Г. И. ОЛЕХНОВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Главной экономической особенностью периода Великой Отечественной войны СССР является создание слаженного военного хозяйства (СВХ) как особого типа экономики, которое вобрало в себя лучшее, что было накоплено опытом предвоенных лет. Умелое использование этого опыта, равно как и дальнейшее познание экономических законов социализма, стало одним из важнейших факторов экономической победы нашей страны над империалистической Германией. В свою очередь, богатейшая хозяйственная практика периода войны дала «...множество примеров эффективных, рациональных хозяйственных решений производственной, трудовой дисциплины... использования каждой минуты рабочего времени, экономии каждого грамма сырья и материалов...»[1], которые во многом не потеряли своей актуальности и сегодня.

Приступая к созданию слаженного военного хозяйства, Государственный Комитет Обороны, партия и правительство опирались на ленинские принципы перестройки экономики на военный лад, которые требовали без колебаний подчинить интересам войны всю внутреннюю жизнь страны[2]. Такая установка означала: перераспределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов в интересах производства оборонной продукции; резкое повышение производительности труда на каждом рабочем месте при сокращении численности наиболее трудоспособных работников в связи с их мобилизацией на фронт; бесперебойное снабжение военных отраслей оборудованием, сырьем, топливом, кадрами; организацию сельскохозяйственного производства и производства предметов потребления на уровне, который позволял снабжать фронт и тыл жизненно важной продукцией; организацию четкой работы транспорта; новое промышленное, транспортное, энергетическое строительство на Востоке страны, а позже (по мере изгнания фашистов с советской земли) быстрое восстановление народного хозяйства на освобожденных территориях для активного подключения их к военно-экономическому потенциалу страны. Реализация этих процессов давала нашему обществу гарантию выдержать длительную войну и обеспечить победу над врагом.

Создание слаженного военного хозяйства проходило в чрезвычайно тяжелой обстановке: к осени 1941 года враг оккупировал значительную часть европейской территории страны, где проживало 42 % населения, производилась 1/3 промышленной продукции, засевалось 47 % посевных площадей. Поэтому в прифронтовой зоне главной формой перестройки народнохозяйственной структуры на военный лад стала массовая эвакуация людских и материальных ресурсов в глубь страны. К ноябрю 1941 года в советский тыл было перебазировано оборудование и кадры 1523 промышленных предприятий; 8,5 млн. голов общественного скота; значительная часть производственных фондов МТС; множество материальных и культурных ценностей, эвакуировано более 10 млн. человек. Таким образом, за 3—4 месяца на тысячи километров в глубь СССР практически переместилась целая индустриальная страна.

Слаженное и быстрорастущее военное хозяйство отличалось высоким уровнем экономической организации и эффективным использованием пре-

имуществ социалистического производства. Имея в 3—4 раза меньше стали и в 3—3,5 раза меньше угля, советский тыл производил в годы войны в 2 раза больше вооружения и боевой техники, чем империалистическая Германия, в распоряжении которой практически находился военно-экономический потенциал всей Западной Европы.

Однако слаженное военное хозяйство должно было производить не только военную, но и гражданскую продукцию, причем удельный вес последней (производство средств производства и производство предметов потребления), начиная с 1943 года, стабильно увеличивался, а удельный вес военной продукции снижался: так, в 1942 году на долю гражданской продукции приходилось 36,1, а на долю военной — 63,9 %; в 1943 — соответственно — 41,7 и 58,3; в 1944 — 48,7 и 51,3; в 1945 году соответственно — 59,9 и 40,1 %[3].

Такой высокий жизненный тонус СВХ был обусловлен прежде всего общественной собственностью на средства производства, при которой интересы работников, производственных коллективов и общества сливаются воедино, образуя атмосферу высокой социальной ответственности каждого человека за интересы общества в целом. Поэтому любой экономический процесс, вызванный к жизни объективной необходимостью, решался и в условиях СВХ быстро, целенаправленно, с присущей социализму планомерностью.

Напротив, в условиях капитализма с его частной собственностью на средства производства развитие экономики в современной войне базируется на процессах разрушения и деформации производительных сил. Опыт фашистской Германии доказал это еще раз. При каждом последующем цикле воспроизводства экономический базис этой страны становился все более узким, процесс общественного производства внутренне разорванным, пока, наконец, государственно-монополистический капитал Германии не оказался перед лицом все растущего недопроизводства продукции, а затем и полного военно-экономического краха.

Реализация великих экономических преимуществ социалистической системы хозяйства в условиях СВХ происходила путем умелого использования экономических законов социализма, которые выражали глубинную природу социалистических производственных отношений, хотя конкретные формы проявления этих законов (а следовательно, и формы их использования) равно как факторы и условия, которые воздействовали на эти конкретные формы, претерпели в период войны серьезные изменения. Проиллюстрируем это на примерах. Внутреннюю, причинно-следственную связь явлений, присущих экономической природе слаженного военного хозяйства, наиболее ярко, на наш взгляд, выражали:

Основной экономический закон, содержание которого определялось объективной необходимостью обеспечить на основе непрерывного роста и совершенствования слаженного военного хозяйства бесперебойное снабжение действующей армии и фронта необходимой продукцией. Принцип «Все для фронта, все для победы!» выражал высшую цель экономической стратегии социалистического общества, вступившего в смертельную схватку с фашизмом. При этом генетическая основа социалистического способа производства оставалась незыблемой, так как характер соединения работников со средствами производства и в условиях СВХ был непосредственным и планомерным. Вот почему СВХ заключало в себе практически неограниченные возможности для быстрого роста и совершенствования выпускаемой оборонной продукции, для максимального использования в этих целях всех имевшихся ресурсов;

Закон планомерного пропорционального развития, действие которого сводилось к резкому изменению сложившихся в мирное время соотношений в хозяйственном механизме страны, к глубокой структурной перестройке всего общественного производства, распределения, обмена и потребления путем установления особых (весьма специфических с позиций мирной экономики) оборонных пропорций. Такая перестройка была объективно-вынужденной, она явилась тем неизбежным злом большой войны, когда приходилось ломать народное хозяйство, «...придавая ему односторонний военный характер, и идти на сокращение потребления в тылу, чтобы обеспечить регулярное снабжение армии на фронте...»[4] Предприятия, которые выпускали продукцию непосредственно для фронта, получали необходимые средства производства и рабочую силу в первую очередь и в достаточном количестве. Этот закон соблюдался плановыми органами со всею строгостью военного времени. В результате уже в 1942 году на

нужды фронта использовалось более 58 % национального дохода страны, 68% ее промышленной продукции, 24 % — сельского хозяйства, 61 % транспорта [5];

Закон экономии рабочего времени, наиболее обобщенно выражавший объективную необходимость минимальных затрат совокупного общественного времени на реализацию высшей цели слаженного военного хозяйства. Система жесткого государственного контроля за всем процессом воспроизводства и распределения материальных и трудовых ресурсов обеспечивала непосредственную связь между количеством общественного времени на выполнение государственных планов и программ и размером той потребности в данном времени, которую определял фронт и которая в условиях войны выступала общественно необходимой;

Закон повышающейся производительности общественного труда, действие которого, как и в мирное время, было обусловлено всей системой экономических законов. Чем выше росла производительность труда, тем больше становились размеры совокупного общественного и военного продукта, тем полнее удовлетворялись главные потребности всего общества и каждого его члена («Все для фронта, все для победы!»). Борьба за рост производительности труда шла на каждом рабочем месте. В итоге с 1942 по 1944 год производительность труда в промышленности советского тыла выросла на 43, а в непосредственно оборонных отраслях — на 121 %. Среднемесячная выработка на одного рабочего на завершающем этапе войны выросла на 70,2 % [6].

Поскольку экономические законы реализуются не непосредственно, а «...в приближении, в тенденции, в среднем...»[7], через производственную, трудовую деятельность коллективов и индивидов — постольку анализ процесса их реализации неотделим от анализа главной производительной силы общества, т. е. рабочего, трудящегося. В ходе войны, когда приходилось непрерывно наращивать выпуск боевой техники, вооружения, боеприпасов, осваивать новую технологию, новые методы производства, происходили и качественное развитие, бурный рост квалификации и профессиональной культуры личного фактора производства, поскольку качественно менялись и орудия труда, и средства производства, и содержание производственных функций рабочего.

Такую войну, как Великая Отечественная, могло выиграть только государство, обладавшее присущими его социалистической природе преимуществами и объективными возможностями (экономическими, военно-техническими, морально-политическими и собственно военными), которые в совокупности и предопределили исход борьбы.

[1] Косыгин А. Н. В едином строю защитников Родины.— Коммунист, 1980, № 7, с. 59.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

[3] Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны.— М., 1970, с. 350.

[4] Жданов А. А. 29-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.— М., 1946, с. 11.

[5] См.: Плановое хозяйство, 1971, № 1, с. 52.

[6] См.: Кравченко Г. С. Указ. соч., с. 340.

[7] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 355.

В. Б. ЛЮКОВИЧ

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Выделение экономической функции буржуазного государства из ряда других, через которые реализуется деятельность господствующего класса, вызвано необходимостью анализа государственного вмешательства в экономическую жизнь общества. Государственно-монополистическое регулирование, проводимое развитыми капиталистическими странами с целью стабилизации кризисного развития экономики, непосредственно связано с осуществлением буржуазным государством экономической функции. Исследование государственной деятельности в экономической сфере, однако, не исчерпывается проблемой государственно-монополистического регулирования, хотя составляет важный ее момент, поскольку буржуазное